

Дело Церкви — дело Божие (Беседы с отцом Александром Менем)

Со дня гибели протоиерея Александра Меня прошло три года. Уже изданы два сборника воспоминаний о нем, хотя, к сожалению, доньше не переизданы в России большинство его трудов, вышедших за рубежом при его жизни. Из семитомника под общим заглавием «В поисках пути, истины и жизни» переизданы пока три тома — «Истоки религий», «Магизм и единобожие», «Дионис. Логос. Судьба», а также завершающий том серии — «Сын человеческий»¹. До сих пор не подготовлены к публикации фундаментальный семитомный «Словарь по библиологии», монографии «Как читать Библию» и «Опыт изложения основ ветхозаветной исагогики в свете работ библейско-исторической школы и новейших исследований»². В начале 1993 г. в издательстве «Искусство» вышел сборник статей отца Александра «Культура и духовное восхождение». Однако он подготовлен настолько непрофессионально, что ценность его весьма невелика. Даже партийная цензура в застойные времена не сумела бы так «обкорнать» его статьи, как это сделали составители. Появление этого сборника трудно объяснить, поскольку с 1990 г. в издательстве «Радуга» лежит сборник статей, составленный самим отцом Александром.

И все-таки, несмотря на это, уже слышатся оценки, объявляющие отца Александра в лучшем случае апологетом, но отнюдь не богословом. Причем это говорят не случайные люди, а достаточно хорошо лично знавшие его, изучавшие его труды. Российский католик, доктор философских наук Юлий Шрейдер пишет: «И тем не менее, я не могу назвать отца Александра богословом в полном смысле, поскольку, мне кажется, не это было его доминантой. Он учил читать Священное Писание, он помогал людям войти в контекст религии, в духовную сферу христианства, но не создавал, как мне кажется, своих богословских концепций... Отец Сергей (Желудков, — С.Б.) был в большей степени богослов, чем отец Александр, он думал об обновлении Церкви, об обновлении христианства, о привнесении в него но-

¹ «Истоки религии», «Магизм и единобожие», «Дионис. Логос. Судьба» переизданы в Москве издательством «Слово», 1991-1993; «Сын человеческий» переиздавался неоднократно на протяжении 1991-1993 гг.: издательствами «Вита» и «Протестант» (два издания), журналом «Смена» (под одной обложкой с пересказом Е. Тур романа «Фабиола»), издательством «Postscriptum» и, наконец, издательством «Слово».

² Мень А., протоиерей. Опыт изложения основ ветхозаветной исагогики в свете работ русской библейско-исторической школы и новейших исследований. Машинопись. Загорск, 1983, в двух томах; т. I (V - 290 с); т. II (262 с). Приложения: 1. Атлас фотографий. 2. Атлас цветных слайдов. Этот труд отец Александр создавал и как возможный учебник и как диссертацию на соискание степени доктора богословия. Он был отвергнут Московской духовной академией. Говоря о его цели, отец Александр писал: «В предлагаемой работе сведены в систему итоги трудов русской исагогической школы. Поскольку критический их анализ возможен только после суммарного их изложения, составитель ограничился в основном объективной реконструкцией всей системы, материалы которой рассеяны по многочисленным статьям, докладам и монографиям».

вых идей и об усилении влияния христианства на культуру в целом»³, Ему вторит С.С. Аверинцев: «Воздавая должное его книгам, решимся сказать: то, в каких условиях это было написано, больше самих книг»⁴. Еще более странно звучит утверждение Н.А. Струве в этом же сборнике воспоминаний: «Быть может, в некоторых высказываниях иной раз О.Александр и переступал грань догматически дозволенного»⁵. Известно, что в Православии, в отличие от католицизма, существует большая свобода богословских мнений. Как тогда понимать формулу «догматически дозволенного»? Возникает вопрос — неужели в Православии уже появилась духовная цензура, которая определяет, что «догматически дозволено», а что нет?

Это отзывы людей, которые относились и к отцу Александру, и к его работам с большим уважением. Ю.Шрейдер еще в годы «застоя» опубликовал в Париже, в «Вестнике русского христианского движения» две благожелательные рецензии на книги отца Александра. Анонимные доносы, которые появлялись еще при жизни отца Александра, не позволяют опускаться до полемики с ними (хотя один из них — датированный 1976 годом — заслуживает внимания⁶). Однако совсем недавно в прессе появились две статьи, доводящие до логического завершения положения, высказанные С.С. Аверинцевым⁷. Но сам феномен полемики свидетельствует о том, что книги и мысли отца Александра по-прежнему волнуют современников. Важно, чтобы его книги все же были изданы в России. И только в этом случае полемика вокруг его наследия может стать плодотворной⁸.

Миссионерская деятельность отца Александра, на наш взгляд, не мешала ему плодотворно развивать оригинальные богословские взгляды, хотя он, в отличие, скажем, от отца Сергия Булгакова, не оставил некоей целостной богословской системы, Основная ценность его богословия заключается в попытке осуществить синтез современной науки и христианского мировоззрения, В 1957 г. Карл Юнг отмечал: «Разделение веры и знания — симптом раздвоения сознания, характерный для расстроенного духа нового времени. Дело выглядит так, будто два различных лица говорят об одном и том же, но с двух индивидуально различных точек зрения, как будто одно

³ Шрейдер Ю. Слово об о. Александре Мене. - «Горизонт», 1990, № 11, с. 60.

⁴ Аверинцев С.С. Миссионер для племени интеллигентов. В сб.: «И было утро (Воспоминания об отце Александре Мене)». Москва, «Вита-центр», 1992, с. 328.

⁵ Там же, с. 341.

⁶ Подробный анализ этого документа дан в статье «Кто направлял убийство» («Совершенно секретно», 1992, № 1, с. 10-11).

⁷ Одна из них - «Победа и поражение» («Независимая газета», 25.02.1993) принадлежит перу С. Лёзова, вторая — «Сомнительное православие отца» (там же, 18.03.1993) написана диакон А.Кураевым. Авторы обеих статей даже не пытаются доказывать «ложность» каких-либо положений или взглядов отца Александра. Суть полемики сводится к тому, что книги Александра Меня - феномен прошлого, совершенно не нужный сегодня. Диакон Андрей Кураев пытается развернуть сомнительный тезис Н.А. Струве о «догматически дозволенном». Достаточно убедительно ему отвечает в этом же номере «Независимой газеты» игумен Иннокентий Павлов в статье «Пальцем в небо».

⁸ Наряду с комиссией по литературному и богословскому наследию отца Александра, возглавляемой митрополитом Крутицким и Коломенским Ювением (секретарь — Е.Ю. Гениева), два года тому назад создан фонд имени О.Александра Меня, а также общество «Культурное возрождение», которое ставит целью ознакомить широкий круг читателей с произведениями отца Александра.

и то же лицо, но в двух различных состояниях духа рисует картину своего опыта. Если представить себе на месте такого лица современное общество, то окажется, что оно страдает духовной диссоциацией, т.е. одним из видов нервного расстройства»⁹. Особая миссия отца Александра заключалась, по нашему мнению, в том, чтобы на путях синтеза преодолеть это трагическое раздвоение. И в семитомнике под общим названием «В поисках пути, истины и жизни» он не только успешно преодолевает это раздвоение, но и попутно рассматривает ключевые проблемы человеческого бытия: творение мира, грехопадение, происхождение зла.

На Западе протоиерей Александр Мень был признан как богослов еще в семидесятые годы. Об этом признании свидетельствует то обстоятельство, что он был приглашен участвовать в подготовке комментариев к так называемой «Брюссельской Библии»¹⁰. В этом издании ему принадлежат комментарии к Пятикнижию и Пророкам. После завершения этой работы им были написаны Комментарии к Новому Завету, которые также изданы на русском языке в Брюсселе с предисловием академика Даниэля Ропса¹¹. В своих богословских работах, подобно Владимиру Соловьеву, которого он считал своим учителем, отец Александр исходил из насущных духовных потребностей своих современников, которые он прекрасно знал как пастырь. В своих книгах он предлагает решение ключевых проблем человеческого бытия, опираясь на данные науки и вдохновляясь Священным Писанием. Он убедительно показывает, что между ними нет противоречия, что достижения науки чаще всего помогают нам глубже понять ту или иную библейскую проблему.

Отец Александр был глубоко образованным человеком. Он не был чрезмерно догматичен¹², живо интересовался последними достижениями науки, философии и литературы. Он страстно любил кинематограф и как-то признался, что если бы не выбрал еще с детских лет священства, то посвятил бы жизнь кино. Живость и видимая доступность его книг порой создают иллюзию, что это — лишь культуртрегерство. Но это заблуждение. Легкость его стиля — результат многотрудных усилий. Он любил повторять слова Гоголя, что если книга не переписана десять раз — она не становится художественным произведением. Действительно, каждая книга его семитомника насчитывает не менее десяти редакций. К сожалению, его труды все еще не осмыслены в России, публикуемое интервью (а создавалось оно на протяжении целого года), надеюсь, поможет глубже понять не только исто-

⁹ Юнг К. Современность и будущее. Минск, 1992, с. 40.

¹⁰ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель, 1973, изд. «Жизнь с Богом».

¹¹ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа и Псалтырь. Синодальный перевод с комментариями и приложениями, 1985. В этом издании по просьбе о. Александра не указано издательство и место издания, поскольку при обысках в начале 80-Х годов изымались зарубежные издания даже Священного Писания. Эта книга выпущена также в Брюсселе, издательством «Жизнь с Богом».

¹² Люди, знавшие отца Александра, поражались его открытости, готовности выслушать любое мнение. Это не означало, что он готов был всегда соглашаться с собеседником. Он вел диалог с представителями иных религий и конфессий, внимательно следил за различными духовными, а также оккультными течениями, оставаясь верным Православной Церкви.

ки формирования мировоззрения, но и оригинальные взгляды видного русского богослова.

Вкратце история возникновения этого текста такова: осенью 1982 г., когда андроповские гонения на Церковь непосредственно коснулись Новодеревенского прихода, я обратился к отцу Александру с несколькими вопросами. Он живо откликнулся, хотя в ответах был предельно краток. Я понимал, что приближающиеся гонения могут разлучить нас, поэтому тщательно «хоронил» тексты. Наши беседы продолжались немногим более года, вплоть до января 1984 г. Когда я что-то недопонимал в его ответах, то задавал дополнительные вопросы. После убийства отца Александра несколько отрывков были опубликованы в периодической печати¹³. Полностью интервью публикуется впервые. Готовя его к изданию, я не считал себя вправе как-либо редактировать ответы отца Александра. Единственное — развернуты аббревиатуры, а также сокращения, которыми он пользовался. Поскольку объем интервью весьма значителен, то пришлось разбить его на три тематические части. Кое-что я убрал из своих вопросов. К примеру, спрашивая его об отпавших прихожанах, я называл конкретные имена людей. Именно поэтому я не считал возможным, чтобы они звучали в тексте. Некоторые имена, упоминаемые отцом Александром, многим неизвестны, поэтому понадобились дополнительные комментарии.

Сергей Бычков

О времени и о себе

- Отец Александр, если возможно, расскажите немного о себе, о наставниках, о формировании Вашего мировоззрения...

- На одни Ваши вопросы ответить просто, а на другие — достаточно трудно (из-за их объема и неоднозначности возможных ответов). Постараюсь быть кратким: родился 22 января 1935 г. в Москве, напротив церкви преподобного Симеона (на Новом Арбате). Кстати, это был день памяти расстрела 9 января и рождения Павла Флоренского. Родился в семье главного инженера текстильной фабрики.

- Пожалуйста, несколько слов о школьных годах...

- Я учился в 554-й Московской мужской школе (напротив Плехановского института). Воспоминания о школе (1943-1953) довольно мрачные. Из учителей с благодарностью вспоминаю двух-трех человек. Помню Тарковского и Вознесенского, которые учились на класс старше. Младше меня был священник Александр Борисов¹. После окончания школы поступил в Московский Пушно-меховой институт в 1953 г.

¹³ Сын человеческий. — «Московский комсомолец», 16.09.90; Дело Церкви — дело Божие. — «Московский комсомолец», 18.10.90; Подстава? — «Совершенно секретно», № 9, сентябрь 1992 г.

- Почему избрали именно этот институт?

- Выбор был продиктован любовью к биологии, но уже тогда давно было принято решение о церковном служении. Поступил сначала на заочный, но со 2-го семестра перевели на очный. Учился с увлечением, обстановка была очень хорошей, Большинство товарищей — энтузиасты дела. (Дружбы не потеряли и сейчас, почти 30 лет спустя.) В 1955 году наш факультет перевели в Иркутский сельскохозяйственный институт. Студенты знали о моей вере и относились прекрасно.

- Расскажите о формировании мировоззрения — какие испытали влияния, сомнения?

- Основы веры были заложены и выражены в семье: матерью, теткой и их друзьями — духовными детьми архимандрита Серафима (Батюкова)² и «маросейскими»³. В доме Бориса Александровича Васильева⁴ в 40-х годах посещал уроки Закона Божия для детей и семинары взрослых по Новому Завету. Тогда же (в 47-48 гг.) принял решение стать священником. Познакомился с инспектором Московской Духовной Академии А.В. Ведерниковым⁵, который советовал учиться дальше. Тогда же под влиянием Бориса Александровича начал работать над «Библейской историей», которая привела к изучению Древнего Востока, Занимался живописью. В школьные годы и в начале института основательно изучил толстовство и теософию. Они вызвали резко отрицательную реакцию.

К 10 классу прошел самостоятельный курс семинарии. Много читал творения Святых Отцов и о них (Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, блаженный Августин, а также Добротолюбие и труды Феофана Затворника). С 50-х годов познакомился с трудами Владимира Соловьева, и с тех пор он стал моим учителем (хотя вначале были влияния Хомякова, которого много читал). Соловьев соединил во мне веру и наследие Святых Отцов с философским мышлением, В 50-х годах много читал старых философов: Спинозу, Декарта, Лейбница. Все богословские интересы вращались вокруг апологетики. На 1 курсе прочел «Столп» Флоренского⁶ и был им восхищен, Тогда же задумал очерк общей истории Церкви: «Исторические пути христианства» (первую часть — «Древняя Церковь» закончил в 1956 г.; а вторую — «Средние века» — в 1957 г.).

В процессе изучения истории Церкви целиком перешел на экуменические позиции (Единство Церкви). В институтский период сблизился на этой почве с Николаем Евграфовичем Пестовым⁷, посещал костел, баптистские собрания. В 1959 году (уже после рукоположения) набросал первый эскиз экуменической идеи, как я ее понимал, Познакомившись с современным католичеством, убедился в его огромных преимуществах, но никогда не помышлял об отходе от Православия, считая Церковь единой. Историю Церкви излагал в

ключе различия истинного евангельского христианства и языческих наслоений на него. Эта тема всегда особенно волновала (часто с этим сталкивался). Считал всегда, что мракобесие есть позор для христиан.

В 40-х годах часто жил в Загорске у схимонахини Марии⁸. Навсегда запечатлелся ее облик: веселый, пасхальный, чуждый ханжества и мрачности. Постоянно бывал в Лавре, тесно общался с монахами. Но это не вызвало во мне ни малейшего желания идти этим путем, Из богословов больше всего обязан русской религиозной мысли: кроме В.Соловьева, Бердяеву, Лосскому, Флоренскому, С.Булгакову (раннему) и Франку. Очень ценил С.Трубецкого. Из западных особенно важны были для меня К.Даусон и Гарнак (хотя его взгляды в целом не разделял). Никогда не разделял утопических и апокалиптических идей В.Соловьева.

В 1961 г. познакомился с трудами Тейара де Шардена. Нашел в нем родную душу. В церковно-исторической сфере учителями были; Болотов, Гарнак, Дюшен, Из новых философов — Джемс, Бергсон. Еще лет в 12 прочел полные Жития и тогда же понял, что сейчас нужно иное изложение. Особенно волновали меня проблемы евангельской истории. Первый набросок «Сына человеческого» был написан уже в 1959 г. В Иркутске еженедельно занимался в общей библиотеке, где доводил свое образование до нужной мне полноты. Прошел почти весь курс Духовной Академии. Рассчитывал, что поступлю туда после отработки трех лет. Об этом была договоренность с инспектором-архимандритом Леонидом (Поляковым)⁹.

- Как сложились обстоятельства на последнем курсе?

- В Иркутске жил на частной квартире с Глебом Якуниным¹⁰ вдвоем. (Знаком был еще по Москве, по институту.) Параллельно с учебой работал в епархиальном управлении (истопником). Это стало известно. Был отчислен в мае 1958 г., когда уже сдал первый госэкзамен, Три года необходимой отработки отпали, Через месяц был рукоположен (был представлен А.В. Ведерниковым митрополиту Николаю (Ярушевичу), и он, спросив меня, люблю ли я свою профессию, и получив утвердительный ответ, благословил рукоположение). Был посвящен в дьяконы 1 июня 1958 г. на Троицу в храме Ризоположения преосвященным Макарием Можайским (без экзамена) и направлен в приход села Акулово (под Одннцово).

- Как проходили первые годы служения?

—Тогда же поступил в семинарию, она мне мало что дала (окончил Ленинградскую Духовную семинарию в 1960 г.). Служил со священником-уставщиком. Это был хороший урок. Убедился, что часто «типиконство»¹¹ соседствует с помраченным нравственным сознанием и узостью (такова была вся обстановка в храме). Духовником в студенческие годы был Н.А. Голубцов¹². Человек мудрый,

светлый и открытый. Сам из биологов. Он и благословил меня в 1960 г. подать прошение о принятии сана священника. Рукоположен в 1960 г. 1 сентября в Донском монастыре епископом Стефаном (Никитиным) из «маросейских». Отец Николай очень много мне дал, и я не терял с ним связи до самой его смерти (1963 г.). Он мне говорил: с интеллигенцией больше всего намучаешься (это он знал из своего опыта). Но он был именно пастырем этого духовно-заброшенного сословия и мне это завещал. Он руководствовался принципом свободы. Никогда не проявлял узости. Его биография опубликована в «Журнале Московской патриархии» в 1963 г, Остальное вам сказал. Главное: он был не жрецом, но пастырем. Это был для меня идеал (в свете воспоминаний моих близких о духовном руководстве и влиянии архимандрита Серафима Батюкова). После него исповедовался у Бориса Александровича Васильева. В Акуловский период много занимался катехизацией (было много крещаемых в церкви). Написал первый вариант «Сына человеческого», уже похожий на то, что теперь, а также ряд статей.

- После рукоположения в каком приходе вы служили?

- В Алабино был назначен сначала вторым священником, а через год — настоятелем. Провел ремонт, с местными властями отношения были хорошие. Даже помогал им в хозяйственных вопросах. Основные, почти ежедневные, требы проходили в Наро-Фоминске (была церковная машина). Жил при приходе (женился я еще в институте). Посещаемость была хорошая. Появились первые помощники, молодые. Некоторые остались и по сей день. Дружил со многими молодыми священниками. И с теми, кто потом был рукоположен.

- Там Вы прослужили четыре года. Что произошло?

- Из-за Льва Лебедева¹³ едва не попал под суд. Но чудом Божиим избежал его (отделался фельетоном в «Ленинском знамени»)¹⁴. Все было неосновательно. Переведен в Тарасовку на Успение 1964 г. (еще до падения Хрущева).

- Начало Вашей творческой деятельности — когда появились первые работы?

- Писать начал еще в детстве. Как уже отмечал, богословские темы стали основными с 1947 г. Первая публикация в марте 1959 г. в «Журнале Московской патриархии». С тех пор напечатал около 40 статей (в том числе в демократических странах). В 1960 г. начал писать «Историю религии» — в качестве введения в историю Церкви. В Алабине были написаны «Истоки религии», «Магизм и единобожие», «У врат молчания». Еще один вариант «Сына человеческого». В Тарасовский период: «Дионис. Логос. Судьба», и полностью переработал первые три тома, а также: «Небо на земле» и «Откуда произошло все это?»¹⁵. С 1964 по 1968 гг. учился в Московской Ду-

ховной Академии. Кандидатская была посвящена монотеизму и дохристианским религиям (взял из своей работы)¹⁶. Здесь, в МДА, особенно были важны личные контакты (со студентами и протоиереями Ветелевым, Старокадомским¹⁷ и др.).

- Как складывалось Ваше служение в Тарасовке?

- В Тарасовке было много служб и не было помещения. Но народа московского сильно поприбавилось. Беседовал и общался по дороге и в Москве. Потом и дома. Настоятель — отец Серафим Голубцов, известный своими доносами, написал на меня рапорт, и я попросил митрополита Пимена (позже Патриарха Московского и всея Руси) перевести меня от него. Встретил полное понимание. Явный уход не удался, из-за народа и протестов. Пришлось уходить тайком. Поменялся со священником Новой Деревни, куда давно стремился¹⁸.

За этот период оформились окончательно основные методы и принципы работы. Цель: создавать предпосылки для образа жизни, мысли и устоев христиан XX века, без староверства. Тогда же, в связи с литературной работой, расширились связи с учеными и писателями. В Новой Деревне завершил «Пророков»¹⁹ и шестой том²⁰, а также создал новые варианты «Сына человеческого», «Истоков религии» и «Неба на земле»²¹. Написал толкования к Новому Завету и краткие комментарии к Ветхому Завету²². Статьи появлялись уже только в «Штимме»²³ (последняя - в «ЖМП» в 1966 г.). Еще в Тарасовке, достаточно неожиданно для меня, вышел «Сын человеческий» (1-е издание, а вскоре и 2-е издание — в Брюсселе)²⁴.

Целью общения считал необходимость создания «среды», в которой верующие чувствовали бы себя свободно. Действовал методом естественного отбора. Когда нужные отобрались, прекратил встречи дома (около 1967 года)²⁵.

— Чем Вы объясняете обострение отношений с властями и иерархией?

— С местными властями обычно жил мирно. Временами до меня доходили сведения, что за мной следят. Но прямых столкновений не было. Было два обыска по случайным поводам. Одиозным стал лишь после письма священников Н.Эшлимана и Г.Якунина. Существовал миф, что я автор письма²⁶. Потом прибавились и западные публикации. Но в них не было ничего политического. Я вообще считал политику вещью преходящей, а работать хотел в сфере непреходящего. Бывали статьи против меня (идеологические в «Науке и религии»), иногда имя мое мелькало в период гонений, но и все.

На вопрос архиепископа Кипрпана (Зернова)²⁷, в целом хорошо ко мне относившегося, не диссидент ли я, — ответил: «Нет. Считаю себя полезным человеком общества, которое, как и всякое другое, нуждается в духовных и нравственных устоях». Среди лю-

дей, меня мало знавших, ходили обо мне легенды: оккультист, сионист, католик, модернист, агент властен. Это осталось и сейчас.

— Как произошло знакомство с Александром Солженицыным?

— С А.И. Солженицыным познакомился у него в городе²⁸. Очень ценил его ум, живость и решительность, пророческое призвание. Это покрывает все неудобства его характера и крайности, свойственные большим лицам. Но дороги у нас были разные. При всем хорошем взаимном отношении.

Я способствовал возвращению А. И. Солженицына к христианству. Но он делал упор на внешние проблемы Церкви. Я же считал и считаю, что главная трудность и кризис — внутри.

- В чем Вы видите причины неудач с наиболее талантливыми духовными детьми?

- Вопрос сложный. Думаю, что те люди, которых я так или иначе потерял, поддались искушению тщеславия. Им подсознательно хотелось сделать что-то необыкновенное. Им казалось, что это просто. Словом — обычные человеческие страсти. Я мог бы их подавить в зачатке, приняв метод авторитаризма и патернализма. Но я не могу и не мог этого сделать. Здесь уход в сторону. Подмена веры «отцом». Все должно строиться на свободе. Это тяжелый дар и, конечно, риск.

- Кто из сотрудников первого, второго призыва остался и ценен?

- Это не «телефонный» разговор. Но устный.

- Каковы приметы восьмидесятых годов?

- Как ни странно, ничто не изменилось ни в установках, ни в планах за истекшие 25 лет и более. Пока же работаю над «Руководством по Библии»²⁹.

- Что дала Вам семья?

- Семья мне дала много, что — сказать об этом трудно. Без семьи себя с трудом представляю. Знаю, что быть моей женой — дело трудное. Но, кажется, моя — вполне справляется. Но рецептов дать не могу. Все живут по-своему. Я, в частности, не требую от жены непосильного включения в мои дела. Дай Бог ей тянуть все в целом. А с делами мужчина должен справляться сам. Впрочем, я не делю в домашней жизни вещи на женские и мужские. Это (за некоторым исключением) пережиток иного бытового уклада. Вот и все вкратце.

- Если можно — несколько слов о церковных деятелях, оказавших на вас личное, непосредственное влияние.

- Заочно, конечно, отец Алексей Мечев³⁰, и полузаочно отец Серафим, потом отец Николай Голубцов. Когда мне было лет 15, произошло короткое знакомство с отцом Андреем Расторгуевым³¹, который служил в храме в Сокольниках, — оно очень много дало.

Он был человек искренней веры, ума, добротных знаний и без ханжества (увы, Левитин пишет о нем иное, но я тогда этого не чувствовал³²). И все.

- Какова роль духовника в Вашем становлении?

- Кроме отца Николая Голубцова, большую роль сыграла схимонахиня Мария, которая до него осуществляла мое духовное руководство. Она благословляла мои библейские занятия лет в 12 и определила путь.

- Основными идеями и задачами за последние 35 лет были, кроме пастырской работы;

1. Синтез Библии и науки, в том числе исторической.

2. Церковная историософия в свете Евангелия.

Эти темы были подсказаны жизнью (т.е. противоречиями этих начал) и векторами, указанными Вл. Соловьевым. В детские годы делал попытки обрабатывать эти темы путем художественного литературного творчества. Но потом понял, что реальное — интереснее вымысла. (Эти беллетристические попытки не сохранились.)

- Кто из мирян, встреченных Вами на жизненном пути, оказал на Вас влияние?

- Увы, мало было людей старшего поколения, которые поддерживали меня в моих устремлениях. Скорее наоборот — я ощущал себя в вакууме. Но с благодарностью молитвенно вспоминаю Н.Е. Пестова (экуменизм), Б.А. Васильева (наука и религия), С.И. Фуделя (тонкость мысли, друг нашей семьи)³³, Д.Е. Мелихова³⁴ (вера в необходимость трудиться и быть христианином в повседневной жизни) и своего учителя В.Н. Скалона (биолога). В общем же, большое влияние на меня оказали контакты с «маросейской средой»³⁵ и с А.В. Ведерниковым (умение служить делу Церкви в сложных условиях).

- Ваш распорядок дня, когда Вы дома?

- Обычно я сажусь за работу в 9 утра, а до этого — все необходимое, включая молитвенное правило и прочее. Пишу до 1 часу, а потом занимаюсь домашними делами (или в саду). В 2 обедаю. После обеда — уборка, просмотр журналов, художественной литературы, отвечаю на письма (их довольно много: в среднем 5-7 в день). С 5 до 6 или позже в саду или в доме. До 7 редактур своего и чужого, слайды, сценарии и прочее³⁶, В 7 ужин. Потом — отдых в виде чтения или ТВ. Ложиться стараюсь не позже 10-11.

- Ваш распорядок дня, когда Вы служите?

- Когда служу — то возвращаюсь по-разному. Обычно после 5³⁷. И тогда расписание идет обычным ходом.

Издавна имею привычку читать Священное Писание и Отцов на сон грядущий. Утром читаю два правила: одно дома, а второе — по пути. В праздничные дни, если возможно, во второй половине

дня — «размышления» над текстом Священного Писания или на основе духовных книг. Прежде систематически ездил в Москву и принимал дома людей. Но уже больше десяти лет уезжаю в Москву мало и дома живу отшельником (из-за обилия народа в церкви)³⁸.

- Кто из святых прошлого и настоящего привлекает Вас более других и почему?

- С детства любил святителя Дмитрия Ростовского, святого Иустина Мученика (за поиск истины), преподобного Серафима (за все его светлое). Преподобного Сергия считал своим покровителем. Крестили меня близ Лавры. В Загорске, по воле судеб, прошла большая часть моей жизни. Из западных всегда любил Франциска Ассизского, а потом Франциска Сальского. Любил Златоуста (с детства много читал его и о нем). Очень дороги мне были миссионеры-святые, начиная с апостола Павла. Вообще всегда очень чтил святых и чувствовал их близость, молясь им.

Владимир Соловьев и русский религиозный ренессанс

- Что качественно нового, на Ваш взгляд, было привнесено в богословие русским религиозным ренессансом?

- Здесь настоящее соцветие религиозной мысли. Флоренский блестяще показал роль антиномии в теологии, Н.О. Лосский — интуиции в познании (кроме того, и учение о падении), Бердяев — о свободе и творчестве и призвании человека (красота его духовного и интеллектуального благородства несравненна). Г.П. Федотов раскрыл основы подлинно христианской социологии, как и Франк, который нашел кристально-ясный философский подход к вере. Карташев пробил брешь в библейской и церковно-исторической науке. С.Н.Трубецкой - то же самое. Е.Н.Трубецкой дал много глубинных идей, касающихся христианской метафизики и иконы. Меньше всего мне импонирует Шестов, хотя его стиль мышления и писания великолепны. Меня отталкивает его воинствующий антиинтеллектуализм. Зачем тогда Бог дал нам разум? Но его диалектика — противоядие от рационализма.

- Как Вы оцениваете богословие отца Сергия Булгакова?

- В отце Сергии Булгакове я ценю прежде всего его идеи раннего периода: об очеловечивании природы, о творческом призвании человека, о необходимости реализовать Евангелие в жизни общества. Богат мыслями и его анализ апофатического богословия («Свет невечерний»), а также его трилогия¹. Но в основном его парижские работы кажутся мне многословными, стилизованными и «гностическими», Он пишет о сокровенных вещах слишком прямолинейно, слишком катафатично. Эта гностика (включая и софиоло-

гию) мне чужда. Она висит в воздухе, не опираясь ни на Писание, ни на разум.

—Какие положения системы Владимира Соловьева Вам чужды и почему?

—Наиболее чужды мне его апокалиптические мотивы. И идея земной теократии. Это была дань времени. Самое драгоценное в нем — идея синтеза, «цельного знания», которое охватывает все области познания, вообще размах его мышления. Софиология — ни его, ни другая — никогда меня не привлекала. Его опыт Софии может быть истолкован как искушение. Слова «богиня» не понимаю. Возможно, что субъективно люди определенного склада способны воспринимать Бога в женской ипостаси. В принципе здесь нет ничего дурного. В Божественном нет пола. Идея божественного «материнства» — одна из сторон живой религиозности, известной в Индии, Греции. В христианском мире она прикровенно проникла в почитание Богоматери. В действительности Бог — и Отец и Мать.

- Что вам дал конкретно Николай Лосский?

- Н.О. Лосский привел меня к мысли о возникновении несовершенства космоса на уровне его элементарных составляющих (монад). Только так можно понять падшесть всей структуры мироздания.

- Что Вам близко, а что чуждо у Николая Бердяева?

- Все «идеологическое» в нем мне бесконечно близко («мое»), кроме идеи о премирном творении. Чужд же подход к проблемам веры «извне». Он никогда не мог сказать о христианстве — «мы»². Здесь сыграл роль его индивидуализм.

- Что близко Вам в системе Семена Франка? Что чуждо?

- Франк был дорог тем, что был истинным мыслителем — философом без гностических фантазий (которые есть и у Соловьева и у Флоренского).

- Если можно, расскажите подробнее о возникновении несовершенства космоса на уровне монад. И как можно понять падшесть всей структуры мироздания?

—Согласно учению Н.О. Лосского, реальная действительность складывается из энергетических центров (субстанциальных деятелей), природа которых нематериальна. Это было еще у Лейбница (монады) и у В.Соловьева. Лосский считает, что эти трансфизические единицы обладают неким подобием свободной воли и от ее направления зависит тот или иной строй природы. Таким образом, к субстанциальным деятелям восходит то царство необходимости и детерминированности, которое является падшим миром. Его несовершенство коренится в самых «началах» мироздания, твари (см, его книгу «Мир как органическое целое», 1917). Царство необходимости есть царство вражды и «непроницаемости». Высший же мир духовной

свободы предполагает открытость («все имманентно всему»). Взгляды Лосского подтверждаются данными науки. Она приходит к энергии как основе материи. Иногда даже говорят о «свободе воли электрона». несовершенство мира есть результат данного устройства его основ, которое предопределяет детерминизм, распад и, в конечном счете, смерть. В этом ключ к пониманию тайны падшего мироздания (но не только человека). Основная мысль наиболее ценна: зло как природное несовершенство предшествует человеческому греху³.

- Ваше отношение к проблеме апокатастасиса, если можно — подробнее?

- Отрицающие полную победу над злом ссылаются на слова Христа о муке «вечной». На этом основании Данте начертал на вратах ада слова: «И с вечностью пребуду наравне». Но мне кажется, что слово «вечность» не должно пониматься как бесконечность во времени. Ведь сказано, что времени уже не будет. И сказано, что «Бог будет всем во всех». Разумеется, теоретически свобода абсолютного богопротивления сохраняется, но она уводит такие души к «смерти второй», к небытию. Слова Христовы о «вечных» муках следует скорее понимать как слова о муках «потусторонних». Ибо вечное в данном случае синоним неземного, так же как и «жизнь вечная» есть не просто существование без конца (такое ведь может быть и в аду), а с истинной Жизнью в ином бытии. Средневековое же понятие о бесконечных муках ада было, вероятно, скорее педагогическим приемом. Что смущает меня в теории апокатастасиса в его обычной форме — это вера в «прощение дьявола». Это слишком материалистично, чувственно, конкретно. Получается, что сатана был виноват, а потом прощен. Дело здесь глубже. Он — тварное начало Небытия и Отрицания. Поэтому это начало просто должно исчезнуть в новом бытии. Впрочем, это тайны, о которых у нас нет права судить слишком смело.

- Ваш взгляд на происхождение женщины, хорошо бы не конспективно, а развернуть?

- Силы, которые тормозили процесс миротворения, силы распада. Бог действовал как объединяющий Логос, как Премудрость, созидаящая гармонию. Эта гармония есть принцип Единомножественности, который восходит к тайне природы Самого Божества, к тайне Троичности. В целях этого единомножества возник и организм и пол. Для человека это драгоценный дар. Он включает биологические механизмы в дело единения душ. Уже в животном мире половое размножение рождает любовь (на животном уровне, конечно). Человек в поле обретает возможность естественной любви, которая есть школа любви высшей. Библейский же рассказ о Еве подчеркивает единоприродность мужчины и женщины, в противовес взглядам на нее как на низшее существо⁴. Цель брака, по Библии, - лю-

бовь, единение двух, а размножение вторично. Может быть любовь бездетная и могут быть дети без любви и брака.

- Злобность человеческих натур, на Ваш взгляд, не есть ли признак душевной болезни? (Я подразумеваю злобность как качество характера, нечто с детства присущее человеку.)

- Вопрос этот сложен. Чаще всего это так. Но есть и нормальная агрессивность, так сказать врожденная, Корни ее в общем состоянии падшей человеческой природы. Здесь в человеке просыпается шимпанзе. По существу, вся духовно-нравственная работа человека направлена против этого шимпанзе — истеричного, агрессивного, возбудимого. Он затемняет образ и подобие Божие.

О Церкви

—Церковь и политика — сегодня много говорят об их совместимости. Вам приходилось встречаться с одним из самых талантливых церковных политиков, митрополитом Николаем Ярушевичем? Как Вы оцениваете его деятельность?

—О нем уже подробно писал А.Э. Краснов-Левитин¹. Я помню хорошо только встречу с ним в Новодевичьем. Крошечный кабинет, пропитанный запахом розового масла, картины. Любезный, приветливый, изящный, убеленный. Спрашивал меня: люблю ли свою прежнюю профессию. Видимо, хотел знать, не иду ли я в священники, разочаровавшись в работе. Получив вполне положительный ответ, остался доволен. Потом мне передавали его положительный отзыв на мои первые статьи. Но вскоре он уже сошел со сцены. Он думал, что создал себе прочную гражданскую позицию и незаменим, но ему пришлось убедиться, что мавр был нужен, только пока он делал свое дело.

—Ваше мнение о покойном митрополите Никодиме (Ротове) и о том, что ему действительно удалось сделать?

—Одной из главных его положительных черт была способность не успокаиваться, искать, широта экуменического размаха, энергия. Но мыслил он часто старыми категориями, думая, что создает «политику». А на этом пути любого ждет крах. Его взгляды на священство во многом менялись и под конец приняли очень симпатичные очертания. Но на практике в его окружении выращивали в основном карьеристов, Он думал, что это будет эффективный инструмент, но оказалось, что на таких людей рассчитывать нельзя (как и следовало ожидать).

- Ваше мнение о преемниках и учениках митрополита Никодима?

- Именно в связи с вышесказанным почти все его ученики отреклись от него, по крайней мере внешне². К тому же общая ситуа-

ция была против его «политики». Сейчас удобнее люди более спокойные, без «идеи». Начальство, и то и другое, ему давно уже не доверяло. Словом, его эпоха кончилась.

- Что из того, что удалось сделать митрополиту Никодиму, живо и по сей день?

- Почти ничего. Отдельные осколки. Кое-какие тенденции среди богословов-преподавателей. И все. Да, пожалуй, и иллюзии со стороны католических партнеров по диалогу, которые благодаря контактам с ним получили ложное представление о ситуации.

- Когда и в связи с чем появились Ваши первые зарубежные публикации?

- Об этом уже писал. Когда работал над шеститомником, началась обширная переписка с разными западными богословами (Леон-Дюфуром и др.). Она касалась самых разных тем — библейских и церковных. Из западных святых особенно важны для меня были Франциск Ассизский и Франциск Сальский. Последний был переведен и издан при моем участии (моей теткой В.Я. Василевской)³. Из теологов ценю Л.Буйе. Назову еще имена Честертона, Тейара, Дау-сона⁴, Любака, которые мне особенно близки, Очень дорожу духом Второго Ватиканского Собора.

- Что Вы можете сказать о контактах В.Соловьева с католиками? — Изменилось ли что-то с тех времен? В.Соловьева поддерживали несколько человек католиков, а Вас?

- Все дело в том, что тогда было латинство, а сейчас католицизм его преодолевает. Он уже не тот, что во времена Соловьева. Идет навстречу миру и инославию так, как никогда. В этом залог его будущего. В 1958 году я был одинок со своими установками на экуменизм⁵, Но на глазах у меня произошли огромные изменения. И надеюсь, будут продолжаться. В будущее верю.

- Что означают Ваши слова — «верю в будущее»? Как Вы видите его? Как хилиастическое время? Откуда оптимизм?

- Я верю, что история имеет смысл. Если она сейчас прервется, то будет скорее похоже, что она не удалась. И тогда многое теряет смысл. Евангелие не реализовано и не понято. Его осуществление может быть только впереди, но верю (по Библии) также, что и царство зла будет возрастать. Так что это не просто оптимизм. Подробнее — в эпилоге 6-го тома⁶,

- Разделяете ли Вы видение Владимира Соловьева о дальнейшем развитии человеческого общества, которое он описал в «Трех разговорах»?

- Я не в состоянии поверить в эсхатологию В.Соловьева. Мне кажется, что Евангелие только начало давать первые всходы, что впереди еще долгая история. Какие-то цивилизации могут погибнуть, но «дело Христово» не может полностью потерпеть поражение

на земле. Угрозы Апокалипсиса — это альтернатива, как пророчество Ионы о гибели Ниневии (Бог ее пощадил вопреки желанию пророка). Эта мысль развита Н.Федоровым, и мне она ближе, чем эсхатологизм «Трех разговоров». К тому же мысль В.Соловьева, что зло и Антихрист идут в добром обличи в наш век, не может быть разделяема полностью. Многое выступает почти без маски. Но в каком-то будущем такая маска возможна, как временный камуфляж. В этом прав и В.Соловьев.

- Каким, по Вашему мнению, должен быть современный пастырь в России?

- Это я изложил в памятке священнику⁷. Думаю, что одна из важнейших обязанностей — проповедь, миссионерство, так как живем в нехристианском окружении. Самое опасное — забыть об этом, замкнувшись в «благополучном» церковном гетто.

- В чем основные недостатки молодых священников?

- Первые христиане называли себя учениками. Молодые батюшки же стремятся как можно скорее стать учителями. Они не стремятся к духовному и интеллектуальному росту. Останавливаются в самодовольстве или ремесленничестве. Бытовизм быстро заедает, и пастырская совесть заглушается самодовольством. Глохнут к проблемам обычных людей, особенно нецерковных. Смотрят на все с узко-ограниченной точки зрения. Этому способствует наш всеобщий акцент на культе, который превратился в «работу», берущую массу сил и времени. На прочее не остается времени порой даже у тех, кто хотел бы служить «в духе и истине». У священника должны быть интересы, соприкасающиеся с «профессией», а одна «профессия» может привести к страшной рутине.

- В чем, кратко, по-Вашему, основная трагичность сегодняшней Русской Православной Церкви?

— В сегодняшнем положении в трагическое столкновение приходят два факта. Живой подспудный интерес к духовной проблематике у людей, обилие духовных запросов, поиски истины и большой творческий потенциал России, — но все это не получает должной пищи от нас, церковников, Виной тому сложившийся тип церковности, который отличается:

- а) обрядоверием,
- б) обскурантизмом,
- в) конформизмом,
- г) неспособностью ответить на запросы народа,
- д) самодовольством замкнутой касты, которая с презрением смотрит на все «мирское»,
- е) ностальгизмом — т.е. уверенностью, что «раньше было лучше». Отсюда ориентир на архаические формы набожности,
- ж) отрывом от Евангелия и Писания вообще.

Это трагическое противоречие приводит к:

- а) духовному упадку тех, кто приходит в Церковь,
- б) обращению людей к суррогатам веры (окультизму, йоге, парапсихологии и пр.).

Все это отягчается псевдо-аскетической идеологией ленивых умом людей, которые, потрясая Добротолюбием, живут куда более «широко», чем иной безрелигиозный интеллигент,

А поиск неопитами подлинных носителей христианского духа ведет к геронтофилии, то есть поиску и почитанию «старцев». От них ждут просто успокоения и снятия с себя ответственности. В результате попадают под влияние лиц, которые страдают вышеуказанными недугами нашей церковности. Итог — православный нигилизм (бросают работу, стилизуются под «монахов», отрицают культуру и творчество, тем самым отталкивая душевно-здоровых людей или калеча незрелых).

- Как Вы оцениваете нынешнюю церковную ситуацию — с 1979 года по сей день?⁸

- Мне трудно судить об общем. Но в поле зрения наблюдается общее снижение уровня: поправение христианской интеллигенции, равнодушие среди духовенства, умственный разброд среди неопитов. Но почва продолжает оставаться многообещающей,

- Что в данном случае Вы понимаете под почвой? То же, что и Достоевский? Или какие-то социальные слои?

- Цивилизация нашей страны (я имею в виду русскую) очень смешанная, этнически имеет много положительных черт, Она была открыта воздействиям тюркского и других элементов. В силу этого она неустойчива и бурлива, в ней нет той культурной законсервированности, как в старой Европе. В ней еще мало буржуазности, много искания, жизненности, порывов доброты и человечности. Хотя это грозит многими бедами, но создает хороший фон для духовной открытости и душевной витальности (цивилизация эта моложе европейской). Все это создает хорошую почву для идей, для духовных посевов (как дурных, так и добрых). Только это я имел в виду. Европа ощущает свою «старость», ее давит «наследие», Америку — потребление. У нас в силу неустойчивости (старое разметали — частично), да и с потреблением худо (но соблазн есть) — ситуация бурлива.

- Не кажется ли Вам, что нынешнее наступление атеистов⁹ может разрушить то небольшое, что удалось создать?

- Я никогда не верил, что внешние факторы целиком определяют жизнь Церкви. Ничто не может поколебать Ее, если верующие сохраняют верность основам Евангелия. Нам уже не раз предоставлялись возможности, но «активизация церковников», увы, есть миф, изобретенный авторами атеистических лекций и публикаций. За

упущенными возможностями всегда следует расплата. Но не все потеряно. Есть люди. Найдутся и «три праведника».

—Каков Ваш взгляд на ближайшее будущее РПЦ (имею в виду возможную смену церковного руководства)?

—Думаю, что радикальных перемен это не принесет. Поскольку общая картина ясна и сейчас. Ослабление экуменического духа поправение, замыкание, общая инерция. Но опять-таки почва плодородна и может родить много неожиданного. Главный враг теперь, как, впрочем, и раньше — «бытовизм», заглушающий то, что есть живого в духовенстве.

—Ваш взгляд на состояние духовных школ в России?

- Увы, уровень очень низкий, хотя есть молодые знающие преподаватели и библиотека выросла. Но дело даже не в низком уровне знаний, а в том стиле клерикального самодовольства, который бессознательно культивируется в нашей среде.

- Откроется ли, по Вашему мнению, в ближайшие годы «на Адриатику широкое окно» в области церковной жизни?

- Весьма сомнительно, если судить по последним событиям. Но не это существенно. Существенно переосмысление внутренних проблем церковной жизни. Здесь все поросло мхом. Держится только на традиции. Старообрядческий уклон явен. А рядом с ним разлагающий бытовизм. В итоге рост сект неизбежен. Положение будет таким долго, пока не наступит пора православного «аджорнаменто». Однако в плане крутой реформы оно не пройдет. Поэтому наше положение благо для нас же. Не с чем выходить на арену¹⁰. История Церкви всегда повторяет евангельскую историю. Христу противостояли:

- благочестивые фарисеи, ревнители старых традиций
- клерикалы — саддукеи
- монахи — ессеи
- экстремисты — zeloty
- оппортунисты, светские иродиане.

Для христианина важно понять — с кем он? Все эти группировки нашли отображение в церковной действительности¹¹.

- Ваш взгляд на канонизацию новомучеников. Нужна ли она? Для чего?

- Вопрос ставит общую проблему о канонизации. У нас она не разработана. Я не очень верю, что человеческие суждения здесь безошибочны. В календаре сотни имен людей, которых никто не канонизировал, и тех, кого канонизировали по политическим мотивам. Есть и вообще вымышленные личности. В древней Церкви мученик самим фактом смерти за Христа был канонизирован. Я думаю, что этого было бы достаточно для вопроса, который Вы ставите. Конкретно же этому акту должно было предшествовать тщательное исследование обстоятельств и судеб¹², Никакой подготовки в этом пла-

не «карловчане» по существу не провели. И вообще это была чисто политическая акция, которая дискредитирует саму идею, повторяя старые ошибки.

- Ваше понимание святости. Какие, на Ваш взгляд, критерии необходимо выработать для добросовестной канонизации? Каковы основные типы святости?

- В Библии святость — это всецелая посвященность человека Богу. Поэтому первохристиане называли себя «святыми». К этой святости должны стремиться все верующие во Христа. Святость в строгом смысле слова не есть, следовательно, праведность. Праведным может быть и мусульманин. Христианская святость воплощается в отдаче себя Христу, из которой праведность вытекает как следствие, Святость есть сестра веры, которая означает доверие, верность, отданность Христу.

Относительно принципов канонизации остается много неясного. Судить мне трудно. Ведь даже маститые специалисты по этому вопросу расходятся во мнениях. Я верю, что святые — это люди, которым дана харизма продолжать участие в жизни мира и по смерти. Поэтому я чту святых как своих современников и всегда молюсь им. Они наши братья и помощники, общение с которыми осуществляет единство Церкви — небесной и странствующей.

Традиционные типы святости известны, Но могут быть и иные призвания. Уже апостол Павел указывал, что люди, посвященные Богу, имеют разные дарования, как члены тела. Вообще дело не в типе, а в духе, который излучают святые.

- Правомерно ли введение в сонм русских святых Бориса и Глеба? Что это за понятие «страстотерпцы»? Действительно ли это тип святости?

- Борис и Глеб явили свою святость тем, что они предпочли умереть, но не нарушить христианского долга братолюбия. Тем самым они засвидетельствовали, что верность Евангельскому идеалу была для них превыше всего. Неважно, к какому типу святых мы их отнесем. Они фактически были мучениками за идею, за верность Христу и Его заветам.

- Не возникает ли у Вас уныния, когда вы сталкиваетесь с человеческим материалом, слепленным за последние шестьдесят лет?

Мне кажется, что действительно выращен новый человек — бескорневой. Что вы думаете по этому поводу?

—Я никогда не жалел об избранном пути. Он неотделимо сросся с моим существом и сейчас так же органичен, как цвет глаз или волос. Но действительность порой внушает грустные размышления. Тем не менее я об этом почти не думаю. Дело Церкви — дело Божие, а мы призваны реализовать свои силы для нее, не ожидая плодов. То, что нужно, - даст всходы рано или поздно. Неблестя-

щий человеческий материал не аргумент. Раз даны такие люди, надо работать с ними. Да и не такие уж они безнадежные.

—Каков Ваш взгляд на будущее Русской Православной Церкви?

—Наша церковная практика тяготеет к стагнации и к закрытости от человеческих проблем. Она изолирует верующего от непосредственного участия в Литургии и оттесняет Евангелие на второй план (бессознательно). Превалирует обряд, который душит источник живой христианской жизни. Много языческих пережитков, которые культивируются¹³. Но будущее нашей Церкви представляется мне в свете надежды. Оно связано не с отрицательными сторонами традиции, а с живым творческим потенциалом России, который есть эмпирический факт. Правда, закрытость церковной традиции для поисков может открыть путь протестантизму. Полному торжеству протестантизма препятствует — пусть порой и неосознанное — тяготение к церковно-культурному наследию прошлого.

Примечания

О времени и о себе

1. Речь идет о кинорежиссере Андрее Тарковском и поэте Андрее Вознесенском. В одном классе с младшим братом А. Меня учился священник Александр Борисов, ныне настоятель храма Космы и Дамиана в Москве, также биолог, духовный сын протоиерея Александра Меня.
2. Архимандрит Серафим, в миру Сергей Михайлович Батюков (1880-1942), один из руководителей «катакомбной» общины, в которой крестились мать отца Александра, его тетка и он сам. Подробнее об архимандрите Серафиме см.: Катакомбы. - «Московский комсомолец», 5 июня 1991 г., а также сб. воспоминаний «И было утро». М., 1992, с. 118-124.
3. «Маросейские» - прихожане храма Святителя Николая на Маросейке, где служили священники Алексей и Сергей Мечевы. См. прим. 30 и 35,
4. А Борис Александрович Васильев, ученый-антрополог (1899-1976), один из прихожан «мечевского» прихода, тайно принявший священство в 30-е годы, был наставником, а затем духовником отца Александра. Подробнее о нем см.; Мечевская община. - «Московский комсомолец», 27 ноября 1991 г.
5. Анатолий Васильевич Ведерников (1901-1992), один из наиболее деятельных мирян. В 20-е годы окончил Институт слова, основанный Н.А. Бердяевым. После Отечественной войны — инспектор Московской духовной академии, а затем в 50-х-начале 60-х годов ответственный секретарь «Журнала Московской патриархии». В 70-80-е гг, был референтом митрополита Алексия, нынешнего патриарха.
6. Речь идет о книге священника Павла Флоренского «Столп и утверждение истины» (М., 1914).
7. Николай Евграфович Пестов (1892-1982), доктор химических наук. В начале 20-х годов, вернувшись с фронта, под влиянием известного христианского проповедника В.Ф. Марцинковского пережил обращение. В 1952 г. после увольнения на пенсию целиком отдается христианской апологетике и воспитанию детей в христианском духе.

- Им созданы десять небольших книг под общим названием «Пути к совершенной радости». Некролог о нем см. ВРХСД № 135.
8. Схимонахиня Мария (1879-1961) принадлежала к «катакомбной» церкви. Проживала неподалеку от Троице-Сергиевой лавры. Руководила небольшим женским монастырем. В этом доме в послевоенные годы в летний период часто жил А.В. Мень.
 9. Архимандрит Леонид, в миру Лев Львович Поляков (1913-1990). В 1939 г. окончил химический факультет Ленинградского педиатрического института. По образованию врач-терапевт, во время Отечественной войны работал в госпитале. Рукоположен целибатом в 1949 г. В начале 60-х годов, будучи епископом Курским и Белгородским, вместе с восемью епископами подписал письмо на имя патриарха Алексия I о необходимости церковных реформ, составленное по инициативе архиепископа Гермогена (Голубева). С 1966 г. сначала архиепископ, затем митрополит Рижский и Латвийский. Был одним из наиболее просвещенных православных епископов, доктор церковной истории (1964). Будучи викарным епископом Московской епархии - Можайским (1962-1963), рукополагал во иерейский сан Глеба Якунина.
 10. Священник Глеб Якунин, ныне депутат Верховного Совета России. В начале 50-х, во время учебы в Пушно-Меховом институте, увлекался теософией, был далек от Церкви. В иркутский период не без влияния А.Меня пересмотрел свои увлечения и вернулся в лоно Православной Церкви. Учился в Пушно-Меховом институте курсом младше А.Меня. Поскольку руководству института стало известно, что после отчисления А.Мень был рукоположен во диаконы, Г.Якунину, несмотря на то, что руководство института знало о его христианских убеждениях, предоставили возможность сдать госэкзамены и получить диплом. Это обстоятельство значительно осложнило его путь к священству.
 11. «Типиконщики» — так архиепископ Иларион (Троицкий) называл священнослужителей, ревностных последователей «Типикона», устава Русской Православной Церкви.
 12. Священник Николай Александрович Голубцов (1900-1963) родился в семье известного церковного историка А.П. Голубцова. Окончил в 1924 г. Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, 25 лет трудился по специальности, в 1949 г. был рукоположен во иереи. С этого времени и до конца жизни служил в храме Ризоположения и в малом соборе Донского монастыря. В своих воспоминаниях о нем С.И. Фудель писал: «Основное, что осталось во мне от отца Николая Голубцова и что особенно мне в нем дорого, это то, что он несомненно имел «власть ключей». Это может показаться даже удивительным: был такой простой, такой «обыденный», не «иконописный» и в священстве точно продолжающий свою простую мирскую профессию агронома. Но все дело в том, что за этой внешней простотой лежал большой церковный подвиг. Священство свое он нес как служение людям для приведения их к Богу, к Церкви». См.: Пастырь добрый (воспоминания об отце Николае Голубцове). - «Ленинское знамя» 12 марта 1991 г., а также некролог в «Журнале Московской патриархии», № 10, 1963, с.22-23.
 13. Лев Лебедев, по образованию историк, окончил МГУ, в 60-е годы алтарник в Алабино, где служил отец Александр Мень. Попал в Алабино по рекомендации В.В. Фонченкова, вскоре принявшего сак священника. Во второй половине 60-х годов Лев Лебедев был рукоположен во иерейский сан епископом Саратовским и Волгоградским Пименом. Некоторое время работал в Издательском Отделе Московской патриархии, затем обосновался в Курске, в конце 80-х годов перешел в юрисдикцию Зарубежной Православной Церкви. Подробнее о конфликте в Алабино см. статью «Безумие креста» («Вечерняя Москва» от 9 сентября 1992 г.).
 14. 27 июля 1964 г. в газете «Ленинское знамя» был опубликован фельетон Ивана Малыгина «Фальшивый крест», послуживший основанием для возбуждения против отца

- Александра уголовного дела, которое курировал генеральный прокурор СССР, Подробнее см. вышеупомянутую статью «Безумие креста».
15. Отец Александр перечисляет свои книги из серии «В поисках пути, истины и жизни»: 1. «Истоки религии». Брюссель, изд. «Жизнь с Богом», 1970; 2. «Магизм и единобожие», Брюссель, 1971; 3. «У врат молчания». Брюссель, 1971; 4. «Дионис, Логос. Судьба». Брюссель, 1972 (под псевдонимом «Эммануил Светлов»); 5. «Сын Человеческий». Брюссель, 1969 (под псевдонимом «А.Боголюбов»); 6. «Небо на земле». Брюссель, 1969 (без указания автора, второе издание - там же - 1980); 7. «Откуда произошло все это?» Неаполь, 1972 (под псевдонимом «А.Павлов»).
 16. Кандидатская диссертация священника Александра Меня называлась: «Элементы монотеизма в дохристианских религиях и философии». Загорск, 1968, 223 с.
 19. Профессор-протоиерей Александр Андреевич Ветелев (1892-1976). Родился в семье диакона, в 1907 г. окончил Нижегородское духовное училище. В 1913 г. на казенный счет был направлен в Казанскую духовную академию на словесно-философское отделение, которое закончил в 1917 г. За сочинение «Н.И. Новиков (жизнь и мировоззрение)» был удостоен степени кандидата богословия. После службы в Черноморском флоте (в 1917-1918 годах) окончил Высший социально-юридический институт в Севастополе. До 1945 г. работал в системе Народного образования. В марте 1946 г. был рукоположен сначала во диаконы, а затем во иерейский сан святейшим патриархом Алексием I. В 1967 г. получил степень доктора богословия за труд «Пастырская душепопечительность в пастырском служении и в духовном возрастании пастыря». Подробнее см. некролог в «Журнале Московской патриархии», № 10 за 1976 г., с. 30-32. Там же см. список работ О.Александра Ветелева.
 17. Профессор Михаил Агафангелович Старокадомский (1889-1973). Родился в селе Устье Пензенской губернии, в семье священника. В 1910 г. окончил Екатеринославскую духовную семинарию, а в 1914 г. - Киевскую духовную академию. В 1912 г. заочно закончил географический факультет Московского педагогического института, а в 1918 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1952 г. трудился в редакции «Журнала Московской патриархии». С 1957 г. — преподаватель Московской духовной академии по кафедре патрологии. В 1962 г. защитил диссертацию на тему «Вера и разум как пути богопознания по творениям церковных писателей первых трех веков христианства». Был удостоен степени магистра богословия и звания профессора. В течение многих лет был членом Российского Палестинского общества АН СССР. Подробнее о нем см. некролог в «Журнале Московской патриархии» № 11, 1973, с. 25-27. Здесь же опубликован список его трудов.
 20. Настоятелем в Сретенском храме, что в Новой Деревне близ г. Пушкино, был Григорий Александрович Крыжановский (1890-1977). Основная часть его жизни прошла на Западной Украине. В 1925 г. епископом Пражским Савватием он был рукоположен во иерейский сан и до 1929 г. служил в Чехословакии. В годы Второй мировой войны в офицерском звании участвовал в борьбе с фашизмом. С 1940 по 1950 г. служил в Сербии, а с 1950 по 1962 г. - в Тиране в Албании. После разрыва в 1962 г. дипломатических отношений с Албанией отец Григорий вернулся в Россию и был назначен настоятелем в Сретенский храм, К отцу Александру относился с глубоким уважением и предоставлял ему полную свободу действий. Переход отца Александра в Сретенский храм Новой Деревни произошел в 1970 г. Об отце Григории Крыжановском подробнее см. «Журнал Московской патриархии» № 9, 1978, с. 18.
 19. Имеется в виду пятый том из серии «В поисках пути, истины и жизни» — «Вестники Царства Божия» (Брюссель, изд. «Жизнь с Богом», 1972).
 20. Имеется в виду шестой том — «На пороге Нового Завета» (Брюссель, 1983). По вине издательства в этом томе утрачено около десяти страниц, посвященных богословской проблеме Софии — Премудрости Божией.

- 21 Речь идет о седьмом томе - «Сын человеческий», третье издание (Брюссель, 1983); а также «Истоки религии», издание второе, переработанное (Брюссель, 1981). Имеется в виду книга о богослужении — «Небо на земле», Значительно переработанная, она получила новое название: «Таинство, слово и образ» (Брюссель, 1980).
- 22 Комментарии отца Александра к Пятикнижию и Пророческим книгам вошли в так называемую «Брюссельскую Библию» (Брюссель, 1973). Комментарии к Новому Завету вошли в издание 1985 г. Нового Завета карманного формата, осуществленное также в Брюсселе издательством «Жизнь с Богом». Впоследствии, по настоятельной просьбе отца Александра, издательство «Жизнь с Богом» опубликовало «Ключ к пониманию Св. Писания» (Брюссель, 1982). В это издание вошли комментарии к Ветхому и Новому Заветам. Отец Александр считал, что к концу 70-х годов в Россию было завезено достаточное количество экземпляров Священного Писания, но совершенно отсутствовали удовлетворительные комментарии. Поэтому плодились всевозможные секты, а для многих тексты Священного Писания, в силу падения уровня культуры, оставались книгой за семью печатями.
- 23 «Stimme der Orthodoxie» («Голос православия») — богословский журнал, издаваемый Русской Православной Церковью на немецком языке, орган Западно-Европейского экзархата. Его изданием в конце 70-х годов ведал архиепископ Берлинский Филарет (Вахромеев), ныне митрополит Белорусский и Минский; экзарх Белоруссии. Он был другом детства отца Александра. После доноса священника Василия Фонченкова, тогдашнего редактора журнала, в Совет по делам религий отца Александра перестали публиковать и в этом издании.
- 24 Книга «Сын Человеческий» впервые была опубликована в издательстве «Жизнь с Богом» в 1969 г. под псевдонимом «А.Боголюбов». Второе издание вышло в 1975 г.
- 25 Журфиксы по четвергам у себя дома в поселке Семхоз отец Александр устраивал вплоть до осени 1968 г. К нему приезжали представители московской интеллигенции. Многие становились его прихожанами. На журфиксах происходил свободный обмен взглядами. Отец Александр щедро позволял пользоваться своей богатейшей библиотекой,
- 26 Письмо двух священников - Глеба Якунина и Николая Эшлимана (1928-1985) появилось в ноябре 1965 г. Текст письма создавался при непосредственном участии мирянина Феликса Карелина. Первоначально существовало два варианта письма — один принадлежал перу отца Александра. По проекту, одобренному архиепископом Гермогеном Голубевым, с которым отец Александр поддерживал хорошие отношения, этот вариант письма (предельно краткий — две с половиной страницы) должен был зачитать во время богослужения святейшему патриарху Алексию I А.В. Ведерников. Но вариант отца Александра был отвергнут и вскоре создан второй, более расширенный, который был подписан только двумя священниками. Тогда же, в ноябре 1965 г. были отправлены письма — на имя святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия I и на имя председателя Верховного Совета СССР Н. Подгорного. Содержание второго варианта письма и действия двух священников привели к расколу в кружке московских священников, в состав которого входило около десяти человек, в том числе мирянин А.Э. Краснов-Левитин. Он встал на сторону двух священников.
- Священник Николай Эшлиман принадлежал к дворянскому роду, известному во Франции с 1500 г. Его семья переселилась в Швейцарию, и записи о ней ведутся в книгах города Бургдорф. Его предок, Чарльз Эдуард Эшлиман, во второй половине XVIII века был приглашен в Россию графом Воронцовым. Он руководил строительством на южном берегу Крыма. До 1929 г. отец будущего священника имел швейцарский паспорт, но вынужден был отказаться от швейцарского гражданства под давлением властей, поскольку не хотел покидать Россию. В начале 70-х гг., когда стало ясно, что возврат к священническому служению для отца Николая невозможен, его друзья выяс-

нили, что он имеет право на получение швейцарского гражданства. Он был приглашен в посольство Швейцарии в Москве, где его известили об этом факте. Но он, как и его отец, предпочел остаться в России.

27 Архиепископ Киприан, в миру Михаил Викентьевич Зернов (1911-1987). Рукоположен во иерейский сан в 1944 г. В 1948 г. был назначен настоятелем Преображенского (Скорбященского) храма на ул. Большая Ордынка в Москве. В 1961 г. был пострижен в монашество и хиротонисан (посвящен) во епископа Подольского, В этом же году стал управляющим делами Московской патриархии. С 1964 г. - архиепископ Берлинский и средневропейский, экзарх Средней Европы. В 1966 г. уволен на покой и назначен почетным настоятелем Скорбященского храма. Архиепископ Киприан пристально следил за деятельностью отца Александра и находился с ним в переписке. Подробнее о нем: «Журнал Московской патриархии», № 9, 1987, с. 25-27.

28 В Рязань отец Александр поехал вместе со священником Дмитрием Дудко, вскоре после опубликования в журнале «Новый мир» повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», Там началось знакомство с писателем, длившееся до конца 60-х годов. Отец Александр был против «Великопостного письма», направленного А.И. Солженицыным на имя святейшего патриарха Московского и всея Руси Пимена. Подробнее об этом письме см. публикацию «И указан путь нам — жертва» («Совершенно секретно», № 6, 1992, с. 24-26). Мнения, высказанные священником Сергием Желудковым по поводу письма А.И.Солженицына, во многом совпадали с мнением отца Александра.

29 Многие зарубежные богословы недоумевали, почему, будучи автором многих богословских трудов, отец Александр остается непризнанным в России. По инициативе архиепископа Дмитровского Александра (Тимофеева), бывшего ректора Московской Духовной академии (в августе 1992 г. по решению Священного Синода уволен на покой), отец Александр в начале 80-х годов начинает работу над книгой по исагогике. Она была завершена к 1983 г.: «Опыт изложения основ ветхозаветной исагогики в свете работ русской библейско-исторической школы и новейших исследований» (машинопись, два тома). Предполагалось, что это будет учебник, а Ученый Совет МДА рассмотрит этот труд как диссертацию на соискание степени доктора богословия. Но консервативно настроенные профессора МДА, и в первую очередь профессор А.И. Осипов, выступили против. В результате защита не состоялась, хотя сам труд по исагогике находится в архивах МДА. Позже митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий предложил отцу Александру защитить докторскую диссертацию в более либеральной по духу Ленинградской Духовной академии. Отец Александр в этот период начал работу над семитомным «Словарем по библиологии», который был завершён в 1988 г. В этом же году он был представлен на соискание степени доктора богословия. Однако и этот труд был отвергнут Ученым Советом ЛДА. Отказ был аргументирован довольно своеобразно — Ученый Совет заявил, что в истории академии еще не было прецедента, чтобы степень доктора богословия присуждалась за словарь. Было высказано пожелание, чтобы отец Александр представил на соискание свой семитомник «В поисках пути, истины и жизни». Эта сторона жизни отца Александра Меня и его взаимоотношения с МДА и ЛДА требуют специального исследования.

30 Протоиерей Алексей Мечев (1860-1922). Настоятель храма святителя Николая на Маросейке, известный своей святостью, Подробнее о нем см.: «Мечев Алексей. Проповеди, письма, воспоминания о нем», Париж, 1989. Эта книга составлена одним из маросейских прихожан, катакомбным священником Борисом Александровичем Васильевым, духовником и наставником отца Александра, В Париж в начале семидесятых годов «переправил» рукопись отец Александр Мень.

31 Священник Андрей Расторгуев (1893-1970), настоятель храма Воскресения в Сокольниках, где юношей в конце 40-х—начале 50-х годов прислуживал будущий священник

Александр Мень. Отец Андрей был фигурой неординарной и заметной среди московских протоиереев. Еще до революции он закончил Симбирское духовное училище, а затем Симбирскую духовную семинарию. В 1914 г. поступил в Московскую Духовную академию. После окончания третьего курса в 1917 г. был призван на военную службу. Закончил военное училище и стал военным священником, Был рукоположен 19 августа 1917 г. архиепископом Симбирским и Сызранским Вениамином и стал священником одного из пехотных полков. С 1918 г. служил в Покровском соборе родного г.Сингиля. В 1923 г, уклонился в обновленческий раскол.

32 А.Э. Краснов-Левитин, лично знавший отца Андрея (в обновленческом расколе — архиепископа Ульяновского и Мелекесского), вспоминал о нем: «Действительно, все обнаруживало в архиепископе Андрее властного, деловитого, крепкого хозяина, начиная от синей бархатной рясы, кончая кучерски выбритым затылком. Волжская окающая речь (он был выходцем из весьма известной на Волге старообрядческой торговой семьи), властные окрики на причетников — и, наряду с этим, елейность, степенность, уставная строгость — от него так и веяло Мельниковым-Печерским. Он любил служить, служил истово, чинно. Его заветной мечтой было построить службу точно по Типикону.

33 Впрочем, Андрей Иванович являлся интеллигентным, начитанным человеком. Он хорошо знал В.С. Соловьева (имеются в виду труды В.С. Соловьева, - С.Б.), интересовался искусством, хорошо знал живопись, театр...» (Краснов-Левитин А,Э. Дела и дни. Изд. «Поиски», 1990, с. 165). 21 декабря 1943 г., по принесении покаяния, был принят Святейшим патриархом Сергием в общение и назначен настоятелем Воскресенского храма в Сокольниках, где прослужил 25 лет. С 1951 по 1954 гг. отец Андрей служил в Берлинской епархии сначала как проповедник, а затем как настоятель Воскресенского храма в Берлине. После возвращения в Москву в 1954 г. был благочинным храмов Преображенского благочиния и состоял членом Учебного комитета при Священном Синоде. Отец Андрей имел все священнические награды, а также многие ордена братских Православных Церквей. В некрологе протоиерей Сергей Вишневецкий вспоминал о служении отца Андрея: «Отличительным свойством его души была глубокая любовь к храму Божию и богослужению. Он почти постоянно пребывал в храме. Прекрасно знал церковный устав и творчески применял его в повседневной практике. Службы совершал без спешки и суеты. Любил сам канонаршить за всеобщей. Все воскресные и праздничные дни произносил проповеди, выношенные в уме и сердце. В течение ряда лет после вечернего богослужения в воскресные дни объяснял весь Новый Завет на основе святоотеческих толкований...» («Журнал Московской патриархии», № 5, 1971, с. 20). Отец Александр вспоминал, что на вечерние беседы отца Андрея собиралось множество прихожан. Он вешал на стене экран и сопровождал свои беседы о Новом Завете показом слайдов. Несомненные пастырские дарования уживались в отце Андрее с далеко шедшими компромиссами с властями.

34 В своих воспоминаниях («Лихие годы», Париж, 1977; «В час рассвета», 1984; «Звезда Маир», 1983; «По морям, по волнам», 1986; «Родной простор», 1981) А.Э. Краснов-Левитин, известный церковный публицист, рассказывает о событиях жизни церковной Москвы начала 20-х-конца 70-х гг. В них он сообщает о сотрудничестве священника Андрея Расторгуева с КГБ. Отец Александр узнал об этом факте из воспоминаний А.Э. Краснова-Левитина, вышедших на Западе уже после смерти отца Андрея Расторгуева.

35 Сергей Иосифович Фудель (1900-1977), сын священника Иосифа Фуделя, церковный писатель, автор ценных воспоминаний. Часть из них опубликована в России. См. журнал «Новый мир», 1991, № 3, 4. В Париже была издана его книга «Об отце Павле Флоренском», первое издание под псевдонимом «Ф.Уделов», второе — 1988 г.

36 Дмитрий Евгеньевич Мелихов (1899-1979), сын рязанского священника, профессор-психиатр, ученик П.Б. Ганнушкина. Поддерживал на протяжении всей жизни тесную связь с маросейскими прихожанами. Часто бывал в Сретенском храме, где служил

отец Александр. Подробнее о нем см.: В этом мое служение Христу. — «Московский комсомолец» от 18.04.91.

- 37 «Маросейская среда»: в первую очередь Б.А. Васильев и его жена — Т.И. Куприянова, многие друзья и подруги тетки отца Александра - Веры Яковлевны Василевской (1902-1975) и его матери - Елены Семеновны Мень (1908-1979),
- 38 Отцом Александром созданы несколько сценариев и слайд-фильмов, которыми активно пользовались руководители приходских групп, готовившие к крещению новообращенных. Среди слайд-фильмов наиболее известны «Иисус Назарянин» (в нем использованы слайды из фильма Ф.Дзефирелли «Иисус»), а также слайд-фильм «Откуда произошло все это?» Популярностью пользовался слайд-фильм о матери Терезе Калькутской, озвученный самим отцом Александром и его прихожанами.
- 39 Обычное расписание богослужений в Сретенском храме: среда, суббота, воскресенье и, конечно же, праздники. Также один раз в неделю, кроме указанных дней, отец Александр, когда была его черед служения, выезжал в Новую Деревню для совершения треб. В Сретенском храме служили два священника, расписание чередовалось по неделям. Богослужения заканчивались обычно в 12 или в час дня. После этого, наскоро перекусив, отец Александр принимал прихожан или в церковном домике, или близ храма, прогуливаясь. В годы гонений (первая половина 80-х) кто-либо из прихожан снимал дом неподалеку от храма, часто встречи совершались в нем,
- 40 Отшельником отец Александр не был никогда. Те дни, когда он находился дома, не были полностью свободны от посетителей. Часто прихожане приезжали неожиданно. Несмотря на удаленность поселка Семхоз от Москвы, такие незапланированные визиты были довольно часты. Кроме них, были и запланированные.

Владимир Соловьев и русский религиозный ренессанс

- 1 Имеется в виду большая трилогия отца Сергия Булгакова: «Агнец Божий». Париж, 1933; «Утешитель». Париж, 1936; «Невеста Агнца». Париж, 1945. В беседах отец Александр несколько раз высказывал мысль, что отрыв от России и пребывание в эмиграции пагубно сказались на богословии отца Сергия Булгакова.
- 2 Журнал «Вопросы философии» (№ 5, 1992) опубликовал предреволюционную переписку Н.А. Бердяева с М.О. Гершензоном. В одном из писем звучит исповедание Н.А. Бердяева: «Я допускаю самое резкое и крайнее нападение на мои идеи и мое мирозерцание, но не допускаю нападений на мою нравственную личность. Анализ моей души по поводу идейных столкновений я считаю недопустимым. Сочувствую ли я страданиям народа, есть ли у меня боль за народ, это интимное дело между мной и Богом. Я — христианин, и в грехах своих отвечаю перед Богом, перед Христом и Его Церковью...» (Бердяев Н.А. Письма к М.О. Гершензону. Письмо от 29 сентября 1917 года, с. 130).
- 3 Наиболее ясно эти мысли высказаны Н.О.Лосским в книге «Учение о перевоплощении. Интуитивизм», М. 1992,
- 4 Сохранился в магнитозаписи экспромт отца Александра о творении человека и обретении Адамом Евы. Он называется «Урод». Это своеобразная попытка проникнуть в глубь времен художественным взором, не отрекаясь от данных науки.

О Церкви

- 1 См. воспоминания А.Э. Краснова-Левитина «Лихие годы». Париж, 1977.
- 2 Речь идет о двух ближайших учениках покойного митрополита Никодима (Ротова) - митрополите Крутицком и Коломенском Ювеналии (Пояркове) и митрополите Смоленском и Калининградском Кирилле (Гундяеве), ныне председателе Отдела внешних

церковных сношений. Ныне оба — постоянные члены Священного Синода, занимающие ключевые посты в РПЦ. За годы, протекшие со дня смерти митрополита Никодима (1978), переменили убеждения и теперь занимают крайне консервативные позиции.

- 3 Св. Франциск Сальский. Руководство к благочестивой жизни. Брюссель, 1967. Перевод осуществлен В.Я. Василевской, был отправлен в Брюссель отцом Александром.
- 4 Кристофер Даусон (1889-1970), английский культуролог и христианский мыслитель. Был членом Британской академии (1943), автор свыше 20 книг. Его книга «Прогресс и религия» оказала большое влияние на формирование мировоззрения О.Александра.
- 5 Более развернуто о сути экуменических взглядов отец Александр писал в статье «Основные черты христианского мировоззрения» «Христианин... переживает разделение христиан как общий грех и нарушение воли Христа (Еванг. от Иоанна, гл. 10, ст. 16); верит, что в будущем этот грех преодолется, но не на путях превозношения, гордыни, самодовольства и ненависти, а в духе братской любви, без которой призвание христиан не может быть осуществлено (Еванг. от Матфея, гл. 5, ст. 23-24); ценит национальные облики Церквей как конкретные, индивидуальные воплощения человеческого духа и богочеловеческой тайны. Однако это не заслоняет вселенского характера Церкви» («Символ», 1989, № 21, с. 88).
- 6 Речь идет о шестом томе - «На пороге Нового Завета». Брюссель, 1983.
- 7 «Памятка начинающему священнику», машинопись, В начале 80-х годов несколько новодеревенских прихожан были рукоположены архиепископом Курским «Белгородским Хризостомом» во иерейский сан. Общение с молодыми священниками отец Александр поддерживал постоянно, да и они довольно часто навещали его, делясь своими трудностями. В помощь им, в форме письма, отец Александр создал «Памятку». Подзаголовок этой брошюры звучит так; «Эти строки адресованы молодому священнику, который недавно приступил к церковному служению и просил помочь ему в первых шагах. Быть может, памятка окажется бесполезной и для других начинающих пастырей».
- 8 Этот вопрос был задан в апреле 1983 г.
- 9 Осенью 1982 года в Москве прошел процесс над распространителями христианской литературы, в марте следующего года была осуждена издательница «Христианского чтения» Зоя Крахмальникова. В начале 1983 г. был произведен обыск и установлена слежка за бывшим прихожанином Новой Деревни Владимиром Никифоровым, а за тем, осенью 1983 г., он был арестован. Будучи в туристической поездке в Чехословакии, он тайно принял священство у одного из опальных епископов и организовал в Москве тайную католическую общину.
- 10 Это предвидение отца Александра полностью оправдалось. Годы «перестройки» предоставили РПЦ возможность общения с массовой аудиторией, телевидение и прессу. Интерес к церковным проблемам в период с 1988 по 1990 гг. был небывало велик. Но возможности не были использованы — Издательский Отдел Московской патриархии до сих пор не имеет собственной типографии, газета «Московский церковный вестник» (тираж 30000 экз.) почти не раскупается. Тираж «Журнала Московской патриархии» также невелик. Телепередача «Ныне», в состав которой входит и православный раздел, делается людьми, далекими от Церкви, и носит преимущественно информативный характер, рассказывая о поездках патриарха.
- 11 В кратком изложении «Основные черты христианского мировоззрения» отец Александр пишет: «Христианин... знает, что противники Христа (беззаконный правитель, властолюбивый архиерей, фанатичный приверженец старины) не принадлежат только евангельской эпохе, а возрождаются в любое время, под различными обличьями (Еванг. от Марка, гл. 16, ст. 6)» («Символ», № 21, с. 87).
- 12 Сегодня, когда, наконец, открылись архивы бывшего КГБ и ЦК КПСС, можно было бы ожидать, что будут в первую очередь опубликованы документы, свидетельствующие

щие о подвиге новомучеников. Комиссия Священного Синода, в течение трех лет трудившаяся в архивах и возглавлявшаяся митрополитом Владимиром (Сабоданом), ныне Киевским и Галицким, не сумела добиться разрешения на передачу всех дел, когда-то сфабрикованных на российских новомучеников. Церкви по праву должны принадлежать эти документы, свидетельствующие о подвиге епископов, священников, монахов, монахинь и мирян. Вторая неотложная задача — публикация с необходимыми комментариями этих документов, чтобы не только церковные историки, но и широкие круги верующих могли ознакомиться с ними. И лишь после этого можно ставить проблему канонизации тех или иных подвижников. Синод Русской Православной Церкви за рубежом (так называемые «карловчане») своим решением в 1980 г. канонизировал всех российских новомучеников во главе с императором Николаем II и его семьей, Подобный акт вряд ли может быть оправдан, поскольку, согласно сложившейся традиции и решениям Собора РПЦ 1917-1918 гг., на сессии Собора было принято решение, в пункте 3 которого говорится; «Для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необходимо, чтобы богоугодная жизнь праведника была засвидетельствована даром чудотворения по кончине его и народным почитаниям его». Печально, что председатель комиссии Священного Синода по канонизации митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий вслед за «карловчанами» пытается навязать Церкви канонизацию убиенного императора Николая II и его семьи, несмотря на то, что в печати постоянно публикуются отрицательные отзывы духовенства и мирян.

- 13 Сравн. с более поздним высказыванием отца Александра: «Христианин... различает грань, отделяющую Предание (дух веры и учения) от «преданий», среди которых есть немало фольклорных и преходящих наслоений на религиозную жизнь (Еванг от Марка, гл. 7, ст. 8; Послание к Колоссянам, гл. 2, ст. 8)» («Символ», № 21, с. 87).

Подготовка текста, публикация и комментарии Сергея Бычкова